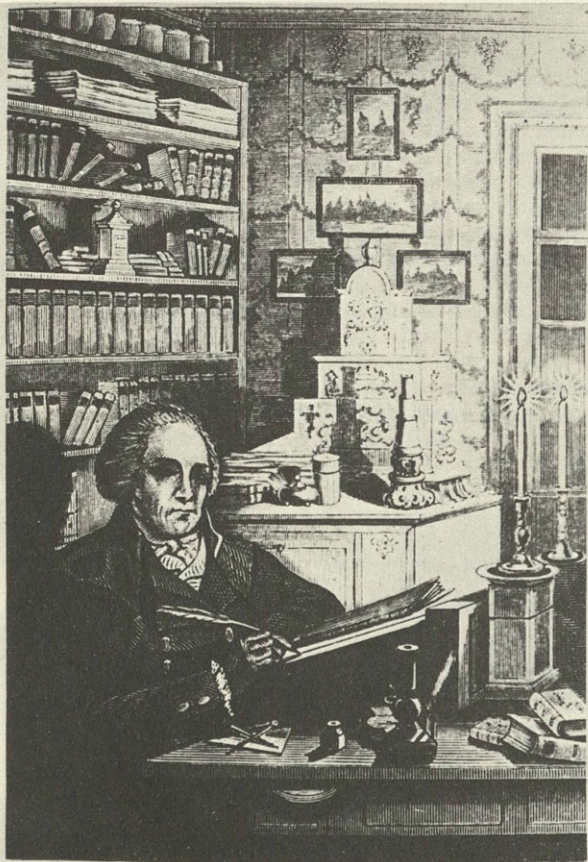

О. Любченко,
журналист

«...Был полезным для своего Отечества»

*Точное изображение,
Мой комнаты и места, где писана
Ся книга. в 1789. и 1790. году. в Богородицкѣ.*

Болотов А. Т.
Гравюра.

Напротив города Богородицка на высоком обрывистом берегу большого пруда раскинулся обширный старый парк. Среди разросшихся крон деревьев, словно белоснежная птица, взметнулось здание дворца, а за ним узкая кирпичная башня со шпилем.

Прекрасен Богородицкий парк. Прогулка по нему — истинное наслаждение. С вершин пологого холма сбегают аллеи молодых березок и кленов, посаженных не так давно. Хорошо окинуть взглядом открывающуюся отсюда панораму огромного, уходящего чуть не до самого горизонта парка. Трудно себе представить, что совсем недавно дворец представлял собой руины, а старый парк, некогда очень известный в России, был неужожен, весь в зарослях кустарника.

Над созданием богородицкой усадьбы в свое время работали большие мастера. Дворец — великолепный образец раннего классицизма — построен по проекту крупного зодчего И. Е. Старова. А парк — творение другого замечательного человека — А. Т. Болотова.

Андрей Тимофеевич Болотов относится к выдающимся деятелям русской науки и культуры, интереснейшим людям своего, да и не только своего, времени. Он родился в 1738 году, а скончался в 1833 году, за три дня до своего 95-летия. Происходил он из средней дворянской семьи весьма скромного достатка. Как это было принято тогда, его уже мальчиком зачислили в полк. Офицерская карьера началась для Болотова весьма удачно: двадцати трех лет он уже имел капитанский чин, состоял флигель-адъютантом петербургского генерал-полицеймейстера. Однако Болотов тяготился службой и не дорожил полезными знакомствами. «...Вся душа моя, — писал он впоследствии в своих воспоминаниях, — была тогда всего меньше заражена честолюбием и любостыжательством и всего меньше обожала знатные и высокие достоинства, а жаждала единственно только мирной, сельской, спокойной и уединенной жизни, в которой бы я мог заниматься науками и утешаться приятностями оных».

В 1762 году Болотов подал в отставку и поселился в своей усадьбе в тульском сельце Дворянинове.

В деревенской глуши Болотов провел остальные семьдесят с лишним лет своей жизни и совершил то, что с полным основанием можно назвать научным подвигом. Вдали от культурных центров, образованного общества, — с которыми его связывали лишь переписка да не очень частые поездки в Москву, — он настойчиво изучал естествознание, экспериментировал, вносил разнообразные улучшения,

новшества в садоводство, земледелие, во все отрасли сельской «экономики», вел огромную литературную работу.

Из опытов Болотова родились интересные выводы, открытия, вошедшие в его статьи, многие из которых без преувеличения явились первыми кирпичиками в фундаменте русской научной агрономии, помологии, лесоводства.

Он занимался внедрением севооборотов и организацией сельскохозяйственной территории и составил первое руководство по этому вопросу, разрабатывал агротехнические приемы, учитывающие различные зональные почвенно-климатические условия. Серьезное внимание уделял Болотов применению удобрений, борьбе с сорняками. Немало сделано им в области возделывания картофеля, овощей. Ему принадлежит заслуга создания — и снова впервые! — помологической системы. Болотов сам вывел немало сортов плодовых культур, при этом делал попытки гибридизации и составил любопытнейшие книги, зарисовав и описав более 600 сортов яблонь и груш.

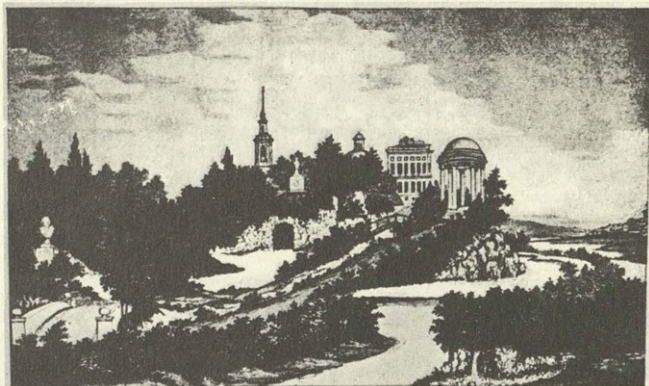
Сюда еще надо добавить занятия систематикой растений с созданием русского ботанического руководства, опять же первого.

Он разработал ряд важных проблем лесоразведения и лесоводства, подойдя к ним с действительно научных позиций. И не только научных, но и глубоко патристических. Болотов продолжал начатое Петром I и подхваченное затем передовыми русскими учеными М. В. Ломоносовым и А. А. Нартковым направление, ставившее целью охрану и приумножение природных богатств страны.

Сам он в бытность управляющим государственными землями не раз подавал пример грамотного ведения лесного дела. В своих воспоминаниях он неоднократно, и всегда с гордостью, упоминает о том, как насадил или привел в порядок какой-нибудь лес или рощу, чтобы они приносили наибольшую практическую пользу, и при этом — с помощью умелой обработки опушек, прокладки проsek и т. д. — придал им привлекательный вид, украсил пейзаж. Остается лишь удивляться, как далеко вперед смотрел Болотов, ведь художественное вмешательство в пейзаж на больших территориях в комплексе с решением хозяйственных вопросов — одна из насущных задач современной ландшафтной архитектуры!

Столь же неутомимо трудился он как просветитель — для распространения экономических и хозяйственных знаний, очень недостававших тогда русскому обществу. Недаром, понимая всю важность такой пропаганды, Н. И. Новиков, возглавлявший тогда Московский

просветительский центр, предоставил Болотову для этого целый журнал — «Экономический магазин». Десять лет Болотов, по существу один (лишь крайне редко присылали статьи другие авторы), снабжал журнал собственными и переводными материалами по всем вопросам домоводства. Он дал для «Экономического магазина» в общей сложности более четырех тысяч статей и заметок. Они заполнили 40 томов по 416 страниц каждый.

А. Болотов. 1784. Парк в Богородицке.
Дворец-музей в Троцке [Гатчино].

A. Bolotoff. 1784. Parc à Bogoroditsk.
Palais musée à Troitzk [Gatchino].

А все написанное и переведенное А. Т. Болотовым составило бы, по примерным подсчетам С. А. Венгерова — автора «Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых», 350 томов обычного формата. Перу Болотова принадлежат произведения не только научные и по хозяйственным вопросам, но и философские, художественные, огромное количество дневниковых записей и знаменитые воспоминания «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». Это гигантский труд в четыре с половиной тысячи страниц, рисующий быт и нравы России середины и второй половины XVIII века.

Болотов успел очень многое. Вставал он рано — летом в четвертом, а зимой в шестом часу. Трудился изо дня в день. По собственному признанию, он просто не мог находиться без дела. Даже став глубоким стариком, Болотов продолжал работать, не оставляя литературной деятельности. Над своей последней статьей для «Земледельческого журнала» он работал, будучи уже девяноста двух лет, совсем ослепшим. До конца жизни вел «Книжку метеорологических замечаний»,

содержавшую ежедневные, на протяжении 52 лет, сведения об утренней и вечерней погоде и температуре. Метеорологические записи Болотова представляют немалый интерес для науки. До него еще никто в средней полосе страны не вел таких длительных и аккуратных наблюдений.

Болотов понимал: то, что он делает, нужно России, и гордился своим служением Родине. Это было постоянной двигательной пружиной в его начинаниях, давало терпение и силы с необычной настойчивостью и последовательностью долгие годы продолжать начатое. И являлось порой единственным утешением в минуты, когда он испытывал разочарование, видя, что старания его оказывались неоплаченными. (Что случалось не раз, поскольку наград и почестей за свою жизнь Болотов имел не так уже много: получил две медали от Вольного экономического общества, членом которого он был, — Большую золотую и серебряную, избирался почетным членом Лейпцигско-

го экономического общества и Московского общества сельского хозяйства. За свои научные труды Болотов, как правило, получал самое ничтожное вознаграждение. Только Новиков по-настоящему оплачивал его работу для «Экономического магазина».) Говоря об одной из таких горьких минут, вызванных невниманием публики, он писал в своих воспоминаниях: «...Лучшею наградою за весь подъятый толь великий труд было для меня собственное сознание... что я, с своей стороны, был полезным для своего отечества».

Нелегко складывалась судьба научного наследия этого замечательного человека. Долгое время имя А. Т. Болотова было почти забытым. Только в наше время пробудился к нему интерес, стали появляться публикации о его жизни, творчестве, научной работе. Немало для увековечения памяти А. Т. Болотова делается общественностью Богородицка, где он жил и трудился двадцать лет и оставил прекрасный парк.

Тульская обл.
Богородицкий
парк. Сосны.

* * *

Вид на
центральную
часть
Богородицкого
дворца

Садово-парковому искусству принадлежит особое место в деятельности Болотова. Он создал и потом многократно расширял, улучшая, переделывая, парк в своем родном Дворянинове, разбивал парки в усадьбах своих родственников. В Богородицке, кроме большого парка, создал еще два.

Садово-парковое искусство было тогда необычайно популярным. Той эпохе мы обязаны возникновением многих сотен парков, значительное число которых сохранилось по сей день и представляет огромную ценность как памятники культуры.

Богородицкий парк — самый крупный из созданных Болотовым, венец его творчества — был создан, когда в Богородицке с большим размахом строилась усадьба графа А. Г. Бобринского.

После постройки дворца и усадебной Казанской церкви Старов прислал план маленького регулярного парка для двор-

Уголок
Богородицкого
парка с прудом.

ца, этот проект, однако, уже устарел для своего времени, регулярный стиль с его геометрической сеткой аллей, симметричной планировкой, стрижкой растений уходил в прошлое.

Генерал М. Н. Кречетников, наместник тульский, калужский и рязанский, зная Андрея Тимофеевича как искусного садовода, предложил ему заняться созданием Богородицкого парка. Как раз в это время Болотов познакомился с книгой европейского теоретика садовой архитектуры Гиршфельда.

Болотов уже до этого сам пришел к отрицанию регулярного стиля, непригодного, как он считал, для парка русской средней усадьбы. Книга Гиршфельда обогатила его знания о пейзажном, или, как тогда говорили, натуральном парковом стиле, сделала горячим приверженцем его.

Богородицк.
Казацкий храм
в болотовском

парке.
Архитектор
И. Е. Старов.

Пейзажный стиль возник под воздействием идей Просвещения, в первую очередь литературы сентиментализма. Сентименталисты, и в частности английские поэты, воспевали прелести «сельских уголков», радости общения с природой, противопоставляя все это городской цивилизации. Подобные мотивы проникли позднее и в русскую поэзию. Г. Р. Державин воспевал свое деревенское уединение, куда он удалился от светской суеты, скромную, тихую жизнь, душевный покой, располагающий к раздумьям. Новые парки были призваны отвечать

таким настроениям. Они имитировали простую деревенскую природу.

Сентиментально-романтическому характеру, который приобрели на первых порах пейзажные парки, было во многом созвучно китайское садовое искусство. Европейцы, познакомившиеся в то время с китайскими садами, увидели в них скалистые утесы, ущелья, причудливо разросшиеся деревья, пагоды. Все это стало проникать во многие парки Европы и России, где к тому времени также начал распространяться новый садовый стиль.

Болотов оценил значение пейзажного стиля. И хотя тоже отдал известную дань сентиментально-романтическим настроениям, ясно увидел главное, что давал этот стиль, — огромные возможности для художественного преобразования природы.

Строительство началось весной 1784 года. Андрей Тимофеевич задумал создать грандиозную водную систему — с террасными большими и малыми прудами, водопадом, и для этого надо было найти какой-нибудь источник.

Здесь Болотов проявил себя замечательным изобретателем и, как мы сказали бы теперь, грамотным инженером. Место, на котором разбивался парк, было безводным. Ни одного родничка не было обнаружено и поблизости. Единственный и довольно значительный источник вытекал из горы почти в двух верстах от парка. Провести отсюда воду в лучшем случае можно было не к той отметке в парке, к которой требовалось, а много ниже. И значит, прощай все прекрасные «водяные украшения», которые уже вставали перед его мысленным взором. Болотов велел засыпать родник песком, в результате ключ стал вытекать на четыре с лишним аршина (примерно на три метра) выше прежнего.

Однако впереди Болотова ждали новые неприятности: едва он стал проводить воду узким ручейком по косогору, как выяснилось, что грунт слишком рыхлый. Вся вода уходила в землю. К счастью, незадолго перед этим неподалеку отсюда были найдены залежи синей глины, которая обладала неоценимым свойством: ее можно было разбивать на тонкие, но плотные, не пропускающие воду пластинки. Болотов приказал выложить ими дно и стенки ручейка, хорошо скрепив между собой и присыпав сверху песком. Водовод получил надежное ложе и имел вид естественного ручейка.

Надо было также перевести его через долину, за которой лежала дворцовая гора. Делать для переброски воды большой мост с желобами — типа акведука — было бы слишком хлопотно, и он повел ручеек по склону горы до того места, где требовался лишь небольшой желобок,

чтобы перепустить воду на другую сторону долины.

А в парке тем временем работы шли вовсю: велась посадка деревьев и обработка рельефа. Деревьев надо было высадить огромное количество. И за весну не управилась. Тогда Болотов, которому не терпелось «скорее дать саду... образование и вид», решился продолжить дело летом. Предприятие было рискованным — ведь речь теперь шла о крупных насаждениях. Однако Болотов был знающим дендрологом. В кратчайший срок холмистые берега большого богородицкого пруда стали неузнаваемыми, покрывшись живописными рощами, перелесками, которые чередовались с веселыми, светлыми полянами.

Как же выглядел Богородицкий парк в свою лучшую пору — сразу после создания? Его облик — так же, как и вся история строительства, — нашел яркое отражение на страницах «Записок» Болотова, в «Экономическом магазине». Многие парковые пейзажи запечатлены в рисунках. Сохранился план усадьбы.

Создатель парка следовал правилам паркового искусства, по которым перед взором гуляющего должны были непрерывно сменяться «живописные картины». При этом воздействие их усиливалось порой еще и контрастностью впечатлений.

Болотов рассказывает, как, сопровождая наместника, которому демонстрировал то, что было сделано в парке, он по узкой, извилистой тропинке, начинавшейся от каскада, провел его к «меланхолической сцене». «Местечко сие, — пишет Болотов, — окружено было кругом густым и непрозрачным лесом, и посреди площадки, на небольшом холмике, поставлена была черная пирамида с белыми на ней надписями, имеющая вид некоторого надгробия...»

Покинув этот уголок, который должен был внушать грусть, пройдя несколько шагов через чащу, перед взором открывался вид, который настраивал уже на другой лад. Это была «смеющаяся сцена». Чудесная лужайка отлого поднималась вверх. Рожицы с живописными опушками — «изгибами и мысочками» — покрывали откосы холмов справа и слева, а дальше, замыкая поляну, на вершине каменной горы стоял круглый павильон. Слева сверкала гладь нижнего пруда — с его островками, мостиками, прибрежными группами деревьев и рощицами.

В парке имелось немало других красивых мест. С севера дворцовый холм ограничивала живописная долина с цепочкой прудиков, спускающихся к заливу большого пруда. К парку примыкал лесок, названный Церериной рощей, по

имени Цереры, римской богини плодородия и земледелия. Болотов своеобразно обработал этот лесок, прорубив в нем множество аллей, причем в конце каждой открывался привлекательный вид.

Парк был наполнен всевозможными зданиями, сооружениями, хитроумными «затейми», на которые Андрей Тимофеевич был великий мастер. Одни имели большое значение для создания пейзажа, другие выполняли роль аттракционов для развлечения посетителей, Болотов ста-

Въездная башня XVIII века.

рался поразить воображение чем-нибудь неожиданным, необыкновенным. Наиболее простой из его выдумок была «Улитка» — тип широко распространенных в ту пору «затей». Болотов устроил из дерна небольшой бугорок в форме улитки. Гости подходили, взбирались на него, а в это время открывали находящийся рядом шлюз. Вода устремлялась к «улитке», обливала взобравшихся на нее и окружала их сплошным озерцом. Поднимались шум, крики, смех. Потом перебрасывались мостки, и гости могли выбраться на сухое место.

Был сделан интересный грот. В землю врыли два сруба — четырехугольный и поставленный за него восьмиугольный, которые образовали внутренность грота. Тут тоже не обошлось без розыгрыша. Входя внутрь, гость с удивлением обнаруживал направляющегося к нему навстречу человека, останавливался в нерешительности, снимал шляпу, чтобы раскланяться, и... слышал взрыв смеха окружающих. Оказывается, в замешательство его привело собственное отражение в помещенном напротив зеркале.

В долине, там, где водовод переходил с одной стороны на другую, Болотов поставил павильон из двух срубов, соединенных между собой аркой. В одном срубе он хотел сделать купальню, в дру-

гом беседку для отдыха. К тому же павильончик должен был украсить это место. Неожиданно здание обнаружило удивительное, на первый взгляд, свойство. Оно очень ясно и чисто повторяло

нием каменщикам, как все делать и из песку выпиливать и вырубать».

Но в еще большее восхищение приводил посетителей сверкающий, ревущий водопад, который низвергался с горы перед самым входом в пещеру.

Болотовский парк был настоящей кунсткамерой, «страной чудес», великолепным произведением русского самобытного мастера. Парк приводил в восхищение всех посещавших его. Заезжие русские вельможи и иностранные путешественники в один голос говорили, что нигде ничего подобного им не случилось видеть. Парк служил долгое время образцом для подражания.

* * *

У Богородицкого парка сложная судьба. После оставления Болотовым должности управляющего волостями и отъезда из города в середине 1790-х годов парк надолго остался без настоящего ухода. В то время исчезли почти все его интереснейшие сооружения, водопады, большая часть прудов. Время стерло созданные с таким искусством пейзажи парка.

Но в середине прошлого века парк пережил возрождение. Его тогдашний владелец А. П. Бобринский, внук А. Г. Бобринского, немало поработал над парком, значительно расширил его. В ту пору в богородицкой усадьбе бывал Л. Н. Толстой, знавший Бобринских. Считается, что писатель сделал эту усадьбу прототипом имени Вронского в «Анне Карениной».

...Война нанесла тяжелейшие раны Богородицку и усадьбе. От дворца осталась полуразрушенная коробка. Поредел и стал быстро приходить в запустение парк, погибла Церерина роща. Казалось, навсегда исчезает с лица земли великолепный ансамбль, краса и гордость этого края.

Но богородчане оказались настоящими патриотами. Общественность города забила тревогу, требуя принятия мер к спасению дворца и парка. Началась кампания за восстановление ансамбля. Ее возглавила группа энтузиастов. Позднее горисполком создал совет по реставрации дворцово-паркового комплекса.

Перед энтузиастами стояли нелегкие задачи. Они должны были убедить в возможности восстановления дворца (который уже намечался к сносу), добиться поддержки центральных и областных организаций, разъяснить большое историческое, культурное значение богородицкого ансамбля жителям города. Нельзя не назвать тех, которые приняли наибольшее участие в этой огромной работе. Это В. Подрезов, П. Кобяков, П. Околызин и другие.

И вот получены необходимые заклю-

**ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
МАГАЗИНЪ,
ИЛИ
СОБРАНИЕ**

Всѣхъ экономическxъ вещей: орудій, охранныхъ, привѣсивъ, настольныхъ, а также и охотничьихъ, относящихся до земли, вѣя, станковъ, до садовъ и огородовъ, до луговъ, рыболовствъ, прудовъ, разныхъ предметовъ, до репинскихъ строеній, домашнихъ орудій, практическихъ трудовъ и до другихъ вещей и предметовъ и непереложимыхъ товаровъ и драгоценныхъ металловъ итд.

**ВЪ ПОЛЬЗУ
РОССІЙСКИХЪ ДОМОСТРОИТЕЛЕЙ
И ДРУГИХЪ ЛЮБОПЫТНЫХЪ
ЛЮДЕЙ**

ОБРАЗОМЪ ЖУРНАЛА ИЗДАВАННОЙ.

ЧАСТЬ I.

**ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Унивѣрситетской Типографіи
у Н. Ноникова, 1790 года.**

Титульный лист
журнала, в
котором
печаталась
статья
А. Т. Болотова.

звуки, произносимые с определенного места напротив него. Оказывается, обшивка из гладкого сухого теса обладала акустическим свойством наподобие некоторых музыкальных инструментов. Павильон окрестили «Жилищем Эхи».

Неподалеку от дворца было обнаружено отложение песков, составившее огромную слежавшуюся глыбу. Она оказалась настолько плотной, что ее можно было как угодно обрабатывать с помощью пилы или топора, — как очень мягкий камень.

Болотову пришла мысль высечь внутри этой глыбы просторные светлые пещеры так, чтобы по ним можно было ходить, любуясь красотой песков. А снаружи было сделано подобие развалин некоего подземного здания — с окнами, дверями, крыльцом, а также лежащими в беспорядке остатками колонн и других архитектурных деталей. Получилась весьма впечатляющая «руина». «И все сие, — рассказывает Болотов, — произвел я почти собственным своим трудом или, по крайней мере, ежеминутным указа-

чения и визы. Выделены денежные средства. Значительные суммы предоставило и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

На помощь пришли специалисты из Москвы: архитектор - искусствовед Л. Тыдман, старейший ландшафтный архитектор М. Коржев, архитектор Е. Караваева, а также ленинградский историк — сам богородчанин Н. Малеванов. Они приложили немало усилий к розыску архивных материалов, без которых нельзя было начинать восстановленные ансамбля, воссоздание усадьбы. Были найдены многие старые чертежи, планы, рисунки дворца и парка. Исследована территория, установлено место каждой болотовской постройки и затей.

Московские специалисты оказали содействие в организации восстановительных работ. Характерно, что большая часть этого огромного труда была выполнена на общественных началах.

При горисполкоме создали реставрационную группу, которую возглавил С. А. Потапов. Сотни горожан работали на воскресниках по восстановлению дворца. Шахтеры, инженеры, служащие, пенсионеры, школьники — все принимали участие.

И вот поднят из руин старовский дворец. Заново отстроена разрушенная в свое время до основания въездная башня-колокольня XVIII века, без которой ансамбль усадьбы не обрел бы вновь своего лица.

Приводится в порядок парк, усилена его охрана. Его обнесли металлической оградой, сделали фигурные, стилизован-

ные «под XVIII век» ворота. На них укреплена мемориальная доска; она сообщает, что это памятник садово-паркового искусства, который создан первым русским ученым-агрономом Андреем Тимофеевичем Болотовым и что парк охраняется государством.

Сделаны первые шаги на пути реставрации парка. Вновь открылась перспектива подъездной аллеи. Поднялась Церерина роща, посаженная силами общест-венности. Богородчане подают пример действительно сознательного, бережного отношения к памятнику садового искусства.

Очень много сделали богородчане. Однако полное воссоздание болотовского парка с его сложнейшей водной системой, со всеми многообразными сооружениями, затеями еще впереди. Многого предстоит сделать и для расширения экспозиции музея...

Без полного восстановления парка, которое потребует, конечно, огромного труда, совместных усилий специалистов разного профиля, реставрацию богородицкого ансамбля нельзя еще считать завершенной. Несомненно, ее окончанию во многом помогла бы специализированная организация по реставрации памятников садово-паркового искусства. К сожалению, пока такой организации у нас в стране нет, а между тем необходимость ее очевидна, ведь парки есть не только в Богородицке.

Хочется верить, что благородное дело, начатое жителями этого города, будет успешно доведено до конца.

